

Революционная медицина

Игорь УЛИТИН

Эти люди известны старшему поколению в первую очередь как революционеры, а молодежь так и вообще знает их только по названиям улиц. Дмитрий Ульянов, Юрий Кролюницкий, Зиновий Соловьев и другие их товарищи действительно около 100 лет назад «разжигали огонь» революции. А еще они лечили людей в таких условиях, которые сейчас кажутся просто ужасающими.

АНГЕЛЫ В АДУ

Если бы современные врачи перенеслись в прошлый век и посмотрели на то, что творилось в симбирском здравоохранении, то у них волосы стояли бы дыбом. Двухмиллионная Симбирская губерния была лидером по смертности. Средняя продолжительность жизни составляла... 20 лет. Большинство смертей приходилось на детей, в основном на младенцев. Естественно, мало жили крестьяне и бедные горожане. И любой врач, появившийся в селе да и в городе тоже, считался чуть ли не ангелом. Да чего там доктор. Даже фельдшер - «фершал», как говорили тогда, - воспринимался как кудесник. Он же от смерти спасал.

В этой атмосфере и стали появляться в губернии медики-революционеры. Зачастую они сами были выходцами из крестьян или мещан. Учиться ехали в Казанский университет, где в это время среди студентов идеи революции были делом привычным.

МАКС И ПЬЕР

Самый известный медик-революционер это, конечно, Дмитрий Ульянов. В Симбирске он работал земским врачом в годы первой русской революции 1905 - 1907 годов. К тому моменту его исключили из Московского университета и несколько раз арестовывали. При этом он успел поработать врачом в нескольких губерниях,

параллельно ведя революционную деятельность. В Симбирске Дмитрий Ульянов не только лечил людей, но и читал рабочим лекции по истории и экономике с революционным уклоном.

Из нашего города Ильич-младший уехал в разгар первой революции. Во время Первой мировой Ульянов служил военным врачом в Одессе. Из медицины Дмитрий Ильич на время ушел, когда началась Гражданская война и партийные и военные дела взяли верх. После войны он работал в наркомате здравоохранения.

Куда более радикальным был студент-медик Петр Винокуров, известный под кличкой Пьер. Он в годы первой революции собирался создать в Симбирске боевую группу. Воровал винтовки, учил рабочих стрелять. Но со временем ушел от идеи вооруженной борьбы, предпочтя им поездки в села с лекциями.

Но и такой род деятельности жандармам не понравился. В сентябре 1906 года, когда в Симбирске начались массовые аресты революционеров, он бежал в Саратов, где доучился на врача. А в годы Первой мировой настолько хорошо проявил себя в военной медицине, что заслужил орден Святого Станислава.

Кстати, воровать винтовки для рабочих в 1905 году Пьеру помогал еще один медик - фельдшер по прозвищу Товарищ Макс. В музее даже сохранилась его фотография. Но

■ Товарищ «Макс».

Фото Игоря УЛИТИНА

настоящее имя и биографию этого человека история, увы, не сохранила.

МЕСЬЕ КРОЛЮНИЦКИЙ

В один год с Винокуровым бежал из Симбирска и Юрий Кролюницкий. Недоучившийся студент военно-медицинской академии, он также параллельно с медицинской практикой вел революционную работу. Кондуктор, как его знали товарищи, тоже готовился стрелять и кидать бомбы. Но не успел. Спустя восемь лет имя Кролюницкого стало известно во Франции. В Первую мировую войну бывший революционер служил военным врачом в Париже, где вместе с женой-француженкой спас не один десяток раненых французских солдат. После революции Юрий Кролюницкий вернулся в Симбирск. Политике он предпочел работу медика, став довольно известным в городе хирургом.

А вот Зиновий Соловьев был куда более упертым революционером. Этого человека не раз выгоняли из Казанского университета за революционную деятельность. Учился с перерывами он там семь лет. Потом была первая революция, ссылка в Сибирь. В 1912 году начал работать в Москве в «Лиге борьбы с туберкулезом». После революции 1917 года Соловьев стал заместителем наркома здравоохранения. Главным его достижением в истории стало создание лагеря «Артек».

ИЗ РЕВОЛЮЦИИ В ФЕЛЬДШЕРЫ

Если мужчины-революционеры шли обычно сначала в медицину, а потом в политику, то у двух их соратниц путь получился другой. Симбирянка Мария Яковлева была секретар-

ем подпольной типографии. Все листовки и воззвания проходили через нее. Но когда в 1906 году революционную ячейку разогнали, она предпочла уйти из политики и выучиться на медсестру. Во время Первой мировой она спасла не один десяток раненых русских солдат. Потом долго работала в областной больнице. Кстати, многие из экспонатов, представленных на выставке, - это личные вещи Яковлевой.

Трагично сложилась судьба Юлии Чарочниковой - жены главного симбирского большевика Василия Орлова. После разгона революционеров она бежала в Подмоскowie. Там, будучи фельдшером по образованию, работала в медслужбе. В 1909 году отправилась к сосланному мужу в Енисейск - нынешний Красноярск. Орлов к тому моменту уже болел туберкулезом, и супруга ухаживала за ним. Ее скромный доход стал единственным средством к существованию их семьи и двух политических ссыльных, которых поселили в их дом. Ссылным работать запрещалось. Чарочниковой даже пришлось самой руководить собственными родами, которые принимал у нее муж. После смерти Орлова Чарочникова вернулась в Симбирск. И так же, как Мария Яковлева, всю жизнь проработала фельдшером.

В музее «Квартира Симбирской группы РСДРП» открылась выставка «Врачи: революционеры и просветители». Она проработает до 25 декабря.